

Незаконнорожденные

Фантастический рассказ

Том стоял передо мной, запустив руки в карманы и понутив голову. С виду тихий мальчик. А ведь пытался сегодня сбежать. Глупый.

Я позвала его по имени. Он поднял голову и посмотрел мне в глаза. Россыпь теплых веснушек, и глаза цвета молодых листьев, когда их просвечивает солнце.

- Том, ты все понял? Нельзя ходить далеко от дома. И тем более выходить из леса. Там смерть. Никто не пожалеет тебя.

- Я понял, - прозвучал надломлено-обиженный голос. Мальчику явно хотелось плакать. То ли от того, что мир так жесток, то ли от того, что я вовремя спохватилась и поймала его.

- Можешь идти.

Мальчик развернулся и пошел сначала шагом, мешая ногами листья и сучья, а потом припустил к дому.

Я осталась сидеть на пне.

Странное слово – дом. Для меня, в отличие от многих, оно обозначает укрепленный бункер посреди леса.

* * *

После 2089 года население Земли превысило восемь миллиардов. Начался ужасный голод, голод многих миллионов людей. Люди стали бороться за ресурсы, разразилась война. Им хватило ума не применять хитроумных бомб, которые погубили бы всю Землю, но хватило жестокости просто убивать друг друга, не жалея.

Такой кровопролитной войны история еще не знала. Когда она завершилась, то люди решили, что такого больше не допустят. Поэтому, чтобы население не росло, был введен Закон, позволяющий иметь детей только очень маленькой группе людей. Мелкие города стали постепенно «разбирать», стирать с лица Земли. Сменилось поколение, которое почти не имело детей. Население стремительно уменьшалось. И вот выросли люди, которые не помнили ужасов войны. Хотя им с детства внушали, что иметь детей – плохо, некоторые пошли в обход Закона. Они рожали незаконно детей, которых оставляли в лесах на попечение тех, кто не был согласен с Законом. Этих детей прятали в бункерах прошедшей войны. Я одна из тех, кто вырос в бункере.

Мне уже восемнадцать, а я всю свою жизнь провела, прячась от смерти в лесу. «Незаконнорожденных», то есть людей без особой метки, наносимой при рождении, убивают на месте. Так велит Закон.

Мне приходится не только заботиться о себе, но и воспитывать целую ватагу ребятишек.

Иногда они читают добрые книжки о мире и ненасилии и хотят выйти к остальным людям. Детям просто не верится, что эти остальные люди при первой возможности убьют их. Так сегодня поступил Том – он попытался покинуть лес, но его попытка провалилась.

* * *

В доме было спокойно. Дети, сгрудившись на разных концах длинного, поблекшего стола, склонились над учебниками. Они не обращали внимания ни на тесноту, ни на нехватку книжек и усердно старались проникнуть в смысл написанного.

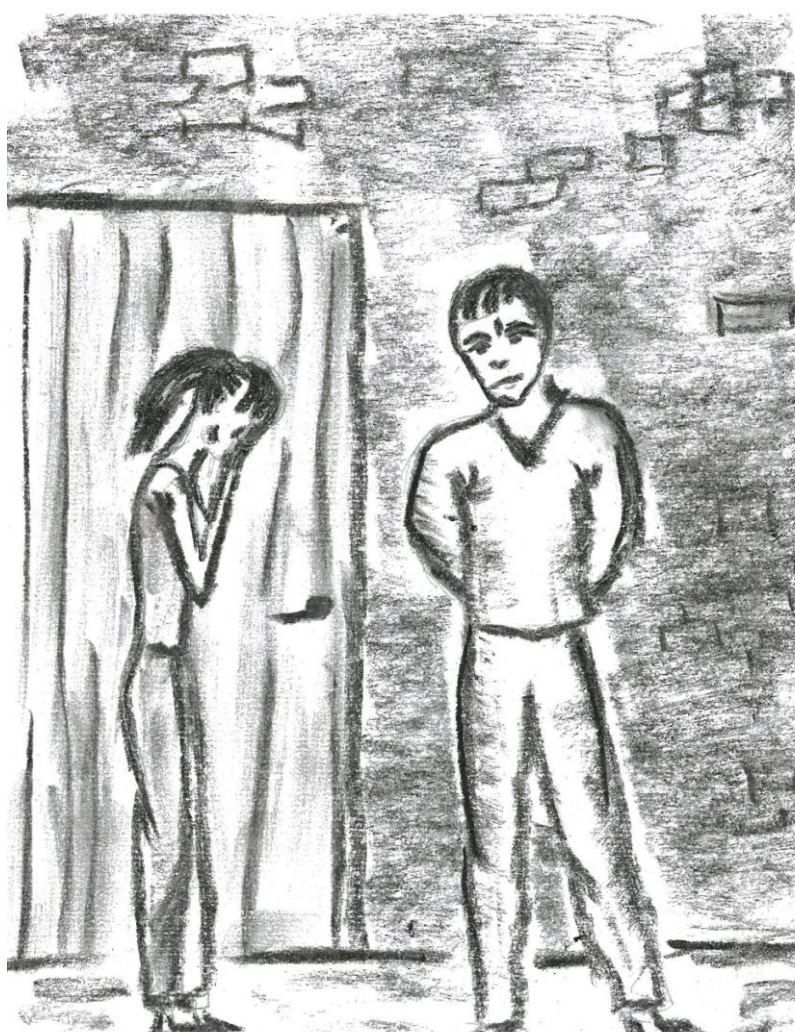
Я тоже была взяла в руки книгу, как в дверь, о существовании которой мало кто знает, по-особому постучали. Это был Иван, наш кормилец. Уж не знаю, откуда он добывал еду (крал, скорее всего), но он из кожи вон лез, чтобы мы не голодали. Дети кинулись к нему обниматься.

Иван знаком показал мне, что есть тема для разговора. Я вновь усадила детей за книжки и прошла за ним на кухню. Иван сидел за столом, вертя в руках довольно длинный нож.

- Знаешь, у меня плохие новости.

- Какие?

- Будет рейд.

Это означало, что те, остальные люди, соберутся в большие группы и, вооружившись, будут искать «лишних» в лесах, то есть нас. Кого найдут – уничтожат на месте.

Рейды проводились с пугающей регулярностью. Приходилось либо прятаться в сыром, темном подzemелье, либо бежать, бежать без оглядки и искать пристанища на время, пока все не уляжется.

Я взяла у Ивана нож, отложила его в сторону и стала водить пальцем по шрамам на его ладонях. Я любила к ним прикасаться. Иван получил их, когда еще в детстве бежал из России. Они напоминали о том, какая тяжелая у нас судьба, но вместе с этим несли какую-то надежду. Если Иван, будучи ребенком, прошел почти полконтинента и смог выжить, то сможем и мы.

- Нам опять нужно прятаться? – я старалась, чтобы мой голос не выдал волнения.

- Нет. Собирай детей. Мы полетим на самолете. Кое у кого в правительстве появились сомнения в том, что нас стоит уничтожать. Он предоставляет нам самолет.

- А если это ловушка??

Иван ответил глухо:

- Будущий рейд - не просто рейд. Столько народа еще не собиралось. Они хотят сделать этот рейд последним. Значит, сделают все, чтобы в лесу никого не осталось.

Сердце екнуло. Какую боль мне придется пережить, если пострадает хоть один ребенок!

* * *

Десять пар глаз уставились на меня в недоумении. Дети чувствовали мою взволнованность и начинали тревожиться сами. Я старалась всех успокоить и успокоиться сама, но это плохо получалось. Холодный, дикий страх проходил волнами по всему телу.

- Держитесь за эту веревку, вот так, все вместе! Не шуметь, не отходить друг друга, слышите?!

Дети послушно закивали. Том подошел ко мне и взял за руку.

* * *

Мы шли по лесу все вперед и вперед, в том направлении, которое показал Иван. Сам он отстал. Если начнется рейд, Иван даст нам знать.

Никогда не понять того животного ужаса, который возникает, когда тебя гонят, если не пройти через это. Мне постоянно хотелось пуститься бежать со всей скоростью, на которую я способна, бежать, несмотря на раздирающие кожу ветки и влажную, уходящую из-под ног землю. И я не представляю, как страшно было детям. Они все поняли, просто старались притвориться, что опасности нет.

* * *

Внезапно я услышала непохожий на остальные птичий свист. Это был сигнал тревоги, посланный Иваном.

На секунду я остановилась, скованная страхом. Потом ноги сами понесли меня, все быстрее и быстрее; дети побежали со мной. Я оглядывала их бледные лица и молилась, чтобы все было хорошо.

Послышалось улюлюканье, крики, которые приближались с левой стороны. Господи, это *они*. Я приказала детям спрятаться в кусты. Кто-то даже влез на дерево.

Я и сама нашла себе убежище, как вдруг увидела Тома. Он стоял посреди поляны, не двигаясь. Белое, как снег, лицо застыло, глаза расширились. Я кинулась к нему и оттащила в заросли.

В этот момент на поляну выскочил один-единственный парень с ружьем в руках. Улюлюканье пошло стороной, преследователи огибали нас, но этот, видимо, отстал от общего движения. Он начал ходить по поляне, тыкая ружьем в зеленые ветки. Я зажала Тому рот и почувствовала, как по ладони скатились детские слезы. Том шептал: «Я не хочу умирать... я не хочу умирать... я не хочу умирать...»

Парень остановился напротив нас. Я смотрела на блеск ружья, как завороченная. Я вспомнила, как в одной книжке сказок изобразили смерть. Что-то было общее в блеске этого ружья и полуулыбке скелета, завернувшегося в черный плащ.

Парень подошел ближе; теперь уже мои глаза заволокла теплая пелена.

Я тоже хочу жить!

Вдруг парень упал, как подкошенный. Сзади стоял Иван.

- Я боялся не успеть.

* * *

Мы кое-как добрались до обширной опушки леса. Я раньше редко видела такое большое, доверительно открытое небо и такие мирно, бесконечно тянущиеся облака.

Недалеко серебрился маленький самолет.

Я рассадила детей и сама устроилась поудобнее. Что нас ждало впереди, я не знала, но сердце словно стало невесомым и легко стучало в груди.

* * *

Дети гурьбой, смеясь, высыпали из самолета. Страх был позади.

- Иван... мы ведь будем в безопасности на этом острове, верно?

Иван приподнял голову к небу, удовлетворенно вздохнул и ответил:

- В совершенной.

Мы помолчали, глядя, как резвятся дети.

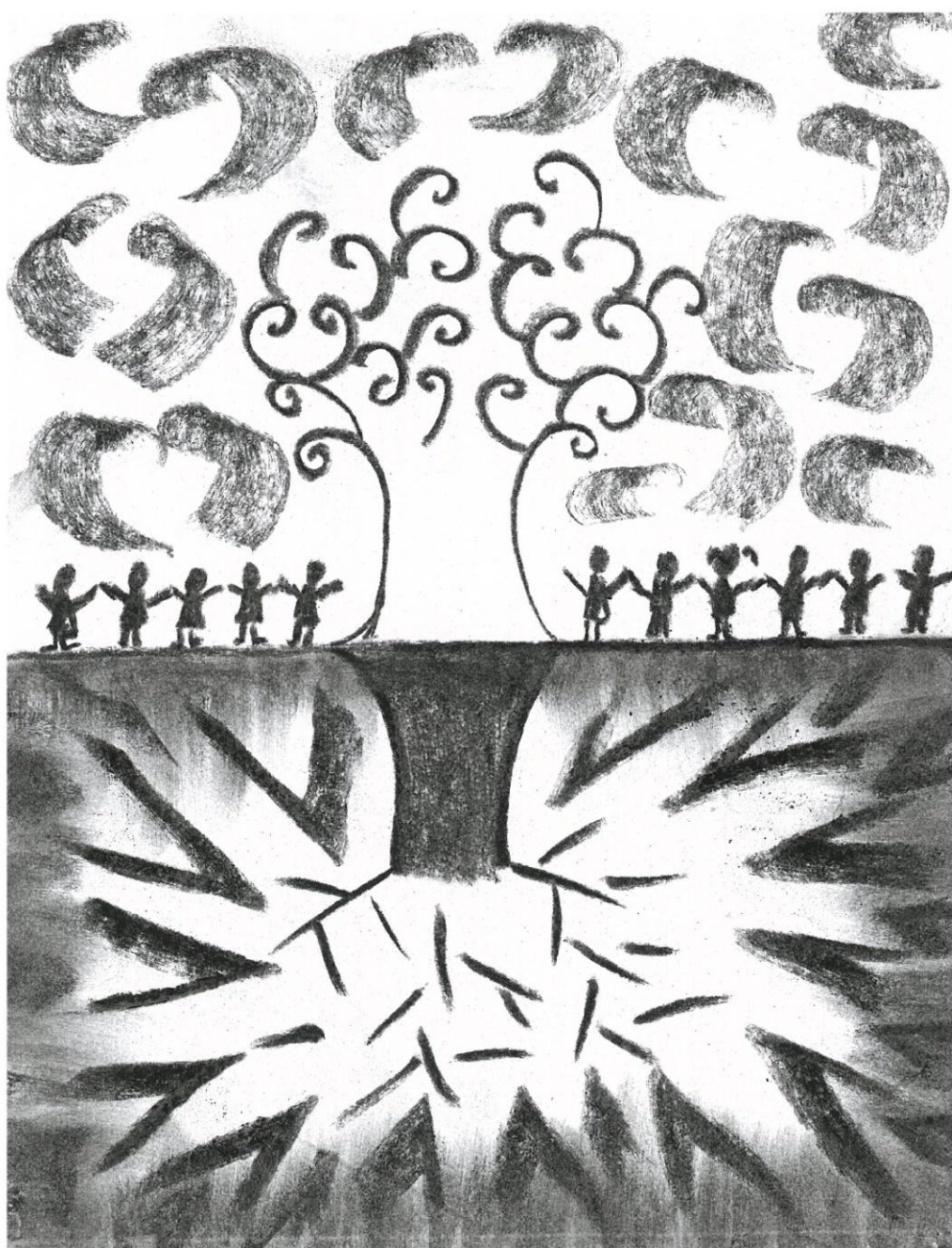
- Мне пора. Что-то грядет. Возможно, восстание, и правительство, может быть, пойдет на уступки и запретит убивать нас. В любом случае, я нужен нашим. Но я буду прилетать. Пока провизии вам хватит.

Иван хотел по привычке резко махнуть рукой на прощание, но я опередила и обняла его.

- Спасибо.

Иван отстранился и улыбнулся.

- Когда-нибудь я вернусь. И скажу: «Все в порядке. Мы можем спокойно жить. Для нас нашлось место».

Автор: Инесса Поркшеян

15 лет

ГБОУ ЦО № 345 г. Москвы

Педагог: Марянина Галина Асфановна